

Шилих против Словении
[Šilih v. Slovenia] (№ 71463/01)

Постановление от 9 апреля 2009 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Сын заявителей скончался в больнице в мае 1993 г. после перенесенного анафилактического шока вследствие аллергической реакции на лекарство, назначенное дежурным врачом. Заявители немедленно подали заявление о возбуждении уголовного дела против врача, но оно было отклонено прокурором за отсутствием доказательств. 28 июня 1994 г. Конвенция о защите прав человека и основных свобод вступила в силу в отношении Словении. В августе 1994 г. заявители воспользовались предусмотренным словенским законодательством правом выступать в качестве вспомогательных обвинителей и потребовали уголовного расследования. Расследование было возобновлено в апреле 1996 г., и 28 февраля 1997 г. было предъявлено обвинение; расследование дважды прекращалось, до того как уголовное дело было прекращено в октябре 2000 г. за отсутствием доказательств. Заявители безуспешно обжаловали это решение.

Тем временем в июле 1995 г. заявители возбудили гражданское разбирательство против больницы и врача. Производство в суде первой инстанции было приостановлено с октября 1997 г. по май 2001 г. до окончания рассмотрения уголовного дела и окончилось отказом в удовлетворении иска в августе 2006 г. В этот период дело рассматривали не менее шести различных судей. Впоследствии заявители подали апелляционную и кассационные жалобы, которые были отклонены. На момент вынесения постановления Большой Палаты дело все еще рассматривалось в Конституционном суде.

Постановлением от 28 июня 2007 г. Палата Европейского Суда установила, что не обладает юрисдикцией для рассмотрения жалобы заявителя в материальном аспекте статьи 2 Конвенции, поскольку сын заявителей скончался до вступления в силу Конвенции в отношении Словении. Однако он признал приемлемой жалобу в процессуальном аспекте и установил нарушение этого положения (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 98).

Вопросы права

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции. (а) Временная юрисдикция. Большая Палата разъяснила прецедентную практику Европейского Суда относительно рассмотрения жалоб с точки зрения процессуального аспекта статьи 2 Конвенции, затрагивающих случаи смерти, имевшей место до вступления в силу Конвенции в отношении государства-ответчика («критической даты»). Он установил, что процессуальное обязательство проведения эффективного расследования согласно статье 2 Конвенции превратилось в обособленную и автономную обязанность, которая хотя и возникает в связи с действиями, затрагивающими материальный аспект статьи 2 Конвенции, может обусловить установление обособленного и независимого «вмешательства». Таким образом, процессуальное обязательство может рассматриваться в качестве отделяемого и связывающего государство, даже если смерть имела место до критической даты. Соответственно, Европейский Суд может принять временную юрисдикцию в таких делах. Однако принцип правовой определенности подразумевает, что такая юрисдикция не является неограниченной: во-первых, если смерть имела место до критической даты, к временной юрисдикции Европейского Суда относятся лишь те процессуальные действия и/или бездействие, которые имели место после этой даты. Во-вторых, требуется реальная связь между смертью и вступлением в силу Конвенции в отношении государства-ответчика для того, чтобы возникли процессуальные обязательства, предусмотренные статьей 2 Конвенции; это означает, что значительная часть процессуальных действий, требуемых этим положением, должна быть или должна была быть совершена после критической даты (хотя не исключено, что при определенных обстоятельствах связь может быть также основана на необходимости обеспечения защиты гарантий и фундаментальных ценностей Конвенции реальным и эффективным способом).

Применяя эти принципы к обстоятельствам дела заявителей, Европейский Суд отмечает, что смерть сына заявителей имела место за год до вступления в силу Конвенции в отношении Словении, и, помимо предварительного следствия, все уголовные и гражданские разбирательства были возбуждены и осуществлялись после этой даты. Соответственно, Европейский Суд обладает временной юрисдикцией в отношении процессуального аспекта жалобы в той части, которая относится к событиям, имевшим место до критической даты.

Постановление

Предварительное возражение государства-ответчика отклонено (вынесено 15 голосами «за» и двумя – «против»).

(б) Существо жалобы. При наличии предположения о смерти вследствие неосторожности врача государство было обязано организовать эффективную и независимую судебную систему для определения причины смерти и привлечения виновных к ответственности. Заявители использовали два средства правовой защиты: уголовно-правовое и гражданско-правовое. Чрезмерная продолжительность уголовно-правовой процедуры и, в частности, расследования не может быть оправдана ни поведением заявителей, ни сложностью дела. Гражданское разбирательство продолжается в течение более чем 13 лет с момента его возбуждения. Хотя требования заявителей об изменении территориальной подсудности и отводе некоторых судей до некоторой степени затянули разбирательство, многие задержки, имевшие место после возобновления производства, являются неразумными. Отрицательное влияние на дело заявителей оказывало и рассмотрение его, по меньшей мере, шестью различными судьями в первой инстанции, поскольку частые замены судей препятствовали эффективному рассмотрению дела. Таким образом, национальные власти не смогли рассмотреть требование заявителей с необходимой степенью тщательности.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (вынесено 15 голосами «за» и двумя – «против»).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителям 7 540 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.